

УДК 336.221:338.314

Г. А. Якубенко (galina-yakubenko@tut.by),
кандидат экономических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

И. Н. Новикова (innes52@mail.ru),
старший преподаватель
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

Д. В. Петров (dimadima2283848@gmail.com),
студент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЛЕГАЛЬНЫХ И ЗАПРЕЩЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ЗНАКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена исследованию фискального регулирования операций с цифровыми знаками в Республике Беларусь. Методом сравнительного анализа нормативных актов выявляется ключевая особенность белорусской модели – жесткая привязка легальности оборота к использованию инфраструктуры резидентов Парка высоких технологий. Авторы приходят к выводу о доминировании административно-правовых инструментов контроля над классическим налоговым механизмом. Анализируется производная функция фискальных механизмов в отношении запрещенных операций, обеспечивающая комплексное финансовое изъятие. Результатом исследования является характеристика сложившейся системы как модели централизованного административного контроля, целью которой является полная фискальная прозрачность легального сегмента и экономическое подавление нелегального.

The article is devoted to the study of fiscal regulation of transactions with digital signs in the Republic of Belarus. By means of a comparative analysis of regulatory acts, the key feature of the Belarusian model is revealed – a rigid binding of the legality of circulation to the use of the infrastructure of residents of the Park of High Technologies. The author comes to the conclusion about the dominance of administrative and legal control tools over the classical tax mechanism. The derivative function of fiscal mechanisms in relation to prohibited transactions is analyzed, providing a comprehensive financial withdrawal. The study results in a characterization of the current system as a model of centralized administrative control, which aims to achieve complete fiscal transparency in the legal segment and economic suppression in the illegal segment.

Ключевые слова: коэффициент доходности; легальный оборот; налогообложение; налогообложение незаконной деятельности; Парк высоких технологий; система курсообразования; цифровые знаки (токены); централизованная модель регулирования.

Key words: profitability ratio; legal turnover; taxation; taxation of illegal activities; High-Tech Park; exchange rate system; digital signs (tokens); centralized regulation model.

Введение

Актуальность статьи определяется формированием в Республике Беларусь принципиально новой модели налогового регулирования цифровых знаков (токенов). В 2025 году был принят комплекс нормативных актов, устанавливающих дифференцированные фискальные последствия в зависимости от правового статуса операции. Указ Президента Республики Беларусь от 23 апреля 2025 года № 166 «О налогообложении доходов, полученных от осуществления операций с цифровыми знаками (токенами)» установил специальный режим налогообложения для доходов, полученных от осуществления запрещенных операций, закрепив в качестве ключевого фискального инструмента коэффициент доходности, детализированный в постановлении Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 17 июня 2025 года № 32 «Об установлении коэффициента доходности от операций с цифровыми знаками (токенами)» [1; 2]. Одновременно для целей налогообложения легального оборота постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2025 года № 280 «Об определении курсов цифровых знаков (токенов)» была создана

система определения курсов токенов, обеспечивающая основу для их оценки в рамках налогового учета [3].

Введение специальных механизмов налогообложения (фиксированного коэффициента доходности) и централизованной системы определения курсов токенов требует проведения дополнительных научных исследований и выработки последовательных практических решений по их экономическому обоснованию, соответствию принципам справедливости налогообложения и потенциальном влиянии на поведение инвесторов и эмитентов. Данное исследование направлено на оценку эффективности и согласованности налогового регулирования, выявление потенциальных рисков для субъектов экономической деятельности и выработку рекомендаций, способствующих не только фискальным интересам государства, но и устойчивому развитию цифрового бизнеса в Республике Беларусь.

Цель исследования – на основе сравнительного анализа выявить существенные различия, системные взаимосвязи и практическую эффективность фискальных подходов, применяемых в Республике Беларусь к налогообложению легальных и запрещенных операций с цифровыми знаками (токенами).

Современный этап развития характеризуется стремительной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, где цифровая экономика является важнейшим фактором роста конкурентоспособности, производительности и национальной безопасности. Реализация Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 года № 66, и Концепции социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года нацелена на построение интеллектуальной, высокотехнологичной экономики, основанной на знаниях и инновациях [4; 5].

В связи с этим особое значение приобретает развитие новых цифровых активов, прежде всего цифровых знаков (токенов), которые из продукта цифровых технологий трансформируются в полноценный финансовый инструмент и объект инвестиций. Льготный правовой режим, созданный Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8), способствовал формированию в стране одного из наиболее привлекательных IT-кластеров [6]. Однако для перехода от этапа создания инфраструктуры к этапу ее масштабного использования в реальном секторе экономики необходимо формирование полноценной, непротиворечивой и стимулирующей системы их правового регулирования, включая важные аспекты бухгалтерского учета и налогообложения. Фундаментальную основу для организации учета заложил Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)», утвержденный Министерством финансов Республики Беларусь от 6 марта 2018 года № 16, однако его нормы требуют актуализации и гармонизации с учетом новых подходов в налоговом регулировании [7].

Именно с целью решения этой задачи был принят комплекс нормативных актов, устанавливающих ключевые механизмы нового налогового регулирования для цифровых знаков: Указ Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024 года № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)», Указ Президента Республики Беларусь от 23 апреля 2025 года № 166 «О налогообложении доходов, полученных от осуществления операций с цифровыми знаками (токенами)» (далее – Указ Президента № 166), постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2025 года № 280 «Об определении курсов цифровых знаков (токенов)», постановление Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 17 июня 2025 года № 32 «Об установлении коэффициента доходности от операций с цифровыми знаками (токенами)» [1–3; 8]. Целью данных документов является полноценная интеграция операций с токенами в систему национального хозяйственного оборота, переход от статуса экспериментального актива к статусу регулируемого элемента финансовой системы. Фактически принятые акты выполняют функцию адаптации правового режима Декрета № 8 к требованиям повседневной практики.

Указом Президента Республики Беларусь от 17 сентября 2024 года № 367 «Об обращении цифровых знаков (токенов)» (далее – Указ № 367) были введены новые условия легального оборота цифровых знаков в противовес более либеральным подходам, действовавшим в рамках Декрета № 8 [6; 8]. Согласно Указу № 367 легальный оборот цифровых знаков на территории Республики Беларусь привязан к деятельности операторов, являющихся резидентами Парка высоких технологий (ПВТ). Это создает дифференцированные правовые режимы для разных категорий лиц и означает:

1. Для физических лиц – резидентов Республики Беларусь возможность приобретать, хранить, обменивать, отчуждать и использовать цифровые знаки (в том числе криптовалюты) исключи-

тельно через операторов-резидентов ПВТ (биржи, обменные сервисы, кошельки, получившие статус оператора), в этом случае операции считаются легальными и получают правовую защиту. Такие операции, как прямая покупка биткоина у иностранного контрагента или на зарубежной криптобирже, не имеющей статуса резидента ПВТ, продажа токенов на иностранных платформах лицом, находящимся в момент продажи на территории Республики Беларусь, или с использованием счета в белорусском банке, осуществление операций купли-продажи, мены (свопа) цифровых знаков напрямую между собой, минуя оператора – резидента ПВТ (peer-to-peer, P2P), деятельность, основанная на оказание иным лицам содействия в совершении операций с токенами, выводятся из правового поля легального оборота.

На рисунке 1 представлены подходы к дифференциации легальных и запрещенных операций с цифровыми знаками (токенами) в соответствии с действующим законодательством по состоянию на 1 января 2026 года.

Майнинг – получение цифровых знаков (токенов) в качестве вознаграждения за верификацию совершения операций в реестре блоков	⇒	Легальная операция, разрешена пунктом 3 Декрета № 8
Покупка цифровых знаков (токенов) за фиатные деньги (белорусские рубли, валюту)	⇒	Легальная операция только через оператора-резидента ПВТ. Покупка через площадку-нерезидента ПВТ или P2P-сделку с прямым переводом запрещена пунктом 2 Указа № 367
Продажа цифровых знаков (токенов) с получением фиатных денег (белорусских рублей, валюты)	⇒	Легальная операция только если расчет через оператора-резидента ПВТ. Продажа через площадку-нерезидента ПВТ или с прямым P2P-получением денег запрещена пунктом 2 Указа № 367
Обмен цифровых знаков (токенов) на цифровые знаки (токены) (своп)	⇒	Легальная операция без использования фиатных денег (белорусских рублей, валюты). Если операция подразумевает промежуточную конвертацию в фиатные средства через платформу, не являющуюся резидентом ПВТ, то она запрещена (пункт 2 Указа № 367)
Дарение, наследование, хранение цифровых знаков (токенов)	⇒	Легальная операция – гражданские правоотношения с токенами как имуществом разрешены ст. 4 Декрета № 8
Использование цифровых знаков (токенов) как средства платежа за товары, работы, услуги	⇒	Незаконная операция – согласно ст. 141 Гражданского кодекса Республики Беларусь законным платежным средством, обязательным к приему на всей территории Республики Беларусь, является белорусский рубль

Примечание: Цифровые знаки (токены) в соответствии со ст. 1 Декрета № 8 признаются иным имуществом и (или) имущественными правами. Следовательно, с точки зрения Гражданского кодекса Республики Беларусь они являются предметом гражданско-правовых сделок (мена, дарение, уступка права требования и т. д.).

Рисунок 1 – Классификация операций с цифровыми знаками (токенами) для физических лиц в Республике Беларусь

Примечание – Источник – собственная разработка.

2. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – резидентов Республики Беларусь действует аналогичное правило: осуществление операций с цифровыми знаками в качестве профессиональной деятельности или в иных целях возможно только через операторов ПВТ, если иное прямо не предусмотрено законодательством.

Операции с цифровыми знаками, совершенные через операторов – резидентов ПВТ подпадают под действие общих норм Налогового кодекса Республики Беларусь (НК РБ), что предполагает использование общих принципов налогообложения доходов от реализации имущества или внереализационных доходов. Согласно пункту 1 ст. 124 НК РБ доход от реализации имущества признается на дату перехода права собственности на это имущество. Применительно к цифровым знакам, совершенным через оператора ПВТ, этой датой является дата исполнения сделки в информационной системе оператора, когда актив переходит к контрагенту. Для доходов, полученных в виде

цифровых знаков, датой получения дохода является дата их зачисления на учетную запись (кошелек) налогоплательщика в системе оператора ПВТ (ст. 176 НК РБ) [9].

Общее правило определения налоговой базы для налога на прибыль организаций и подоходного налога для физических лиц закреплено в ст. 27 НК РБ: налогом облагается доход, уменьшенный на сумму расходов, связанных с его получением. К расходам могут быть отнесены затраты на приобретение реализуемых цифровых знаков, комиссии операторам ПВТ, иные документально подтвержденные и экономически обоснованные затраты, непосредственно связанные с извлечением дохода (ст. 125 НК РБ) [9].

Ключевая проблема, возникающая при применении общего порядка, заключается в документальном подтверждении всех расходов. Для операций, совершенных на ранних этапах становления криптовалютного рынка (до 2024–2025 годов), а также для сложных цепочек сделок, например свопов, предоставление договоров, счетов, актов, соответствующих стандартам налогового учета, физически невозможно или крайне сложно. Это создает ситуацию, когда налогоплательщик, действующий легально, рискует столкнуться с непризнанием расходов и, как следствие, с необоснованным завышением налоговой базы вплоть до суммы всей выручки от реализации.

Ключевым инструментом противодействия нелегальному обороту цифровых знаков (токенов) в Республике Беларусь выступает административная ответственность за незаконное предпринимательство. Согласно законодательству за такие действия, включая операции с токенами, физическим лицам установлена ответственность в виде штрафа с конфискацией до 100% полученного дохода, либо без конфискации. Кроме того, осуществление деятельности, которая в соответствии с законодательными актами является незаконной и (или) запрещается, может повлечь за собой привлечение к административной ответственности по ч. 3 ст. 13.3 «Незаконная предпринимательская деятельность» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [10] (далее – КоАП). Меры административной ответственности, применяемые в данном случае к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, представлены в таблице.

Состав административных правонарушений и ответственность по ним

Вид нарушения	Размер штрафа
Осуществление предпринимательской деятельности, когда в соответствии с законодательными актами такая деятельность является незаконной и (или) запрещается (ст. 13.3 КоАП)	1) для физических лиц – штраф от 20 до 50 базовых величин с конфискацией до 100% суммы дохода, полученного в результате такой деятельности, орудий и средств совершения административного правонарушения или без конфискации
	2) для индивидуального предпринимателя – штраф от 20 до 200 базовых величин с конфискацией до 100% суммы дохода, полученного в результате такой деятельности, орудий и средств совершения административного правонарушения или без конфискации
	3) для юридического лица – до 500 базовых величин с конфискацией до 100% суммы дохода, полученного в результате такой деятельности, орудий и средств совершения административного правонарушения или без конфискации
Примечание – Собственная разработка на основе источника [10].	

Следует подчеркнуть, что при отсутствии конфискации доходов от незаконной деятельности с токенами, суммы, не изъятые в порядке конфискации, подлежат обложению подоходным налогом по повышенной ставке налога в размере 26%. Для методического единства в расчетах таких доходов Указом Президента № 166 введен нормативный коэффициент доходности. Этот показатель, ежегодно утверждаемый Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь, служит основой для исчисления налоговых обязательств, возникающих в результате противозаконных операций с цифровыми знаками. Налоговая база подоходного налога с физических лиц по доходам, полученным по операциям с цифровыми знаками (токенами) при осуществлении деятельности, которая в соответствии с законодательными актами является незаконной и (или) запрещается, определяется как произведение установленного в рамках ведения административного процесса и отраженного в постановлении о привлечении к административной ответственности дохода и установленного коэффициента доходности.

Согласно постановлению Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – МНС РБ) от 17 июня 2025 года № 32 коэффициент доходности от операций с цифровыми токенами на 2025 год установлен в размере 0,0570 [2]. Указанный коэффициент применяется при определении после вступления в силу Указа № 166 налоговой базы подоходного налога с физических

лиц по операциям с токенами при осуществлении в 2025 году и предшествующих налоговых периодах деятельности, которая в соответствии с законодательными актами является незаконной и (или) запрещается.

Рассмотрим механизм налогообложения доходов от незаконных операций на практическом примере на рисунке 2.

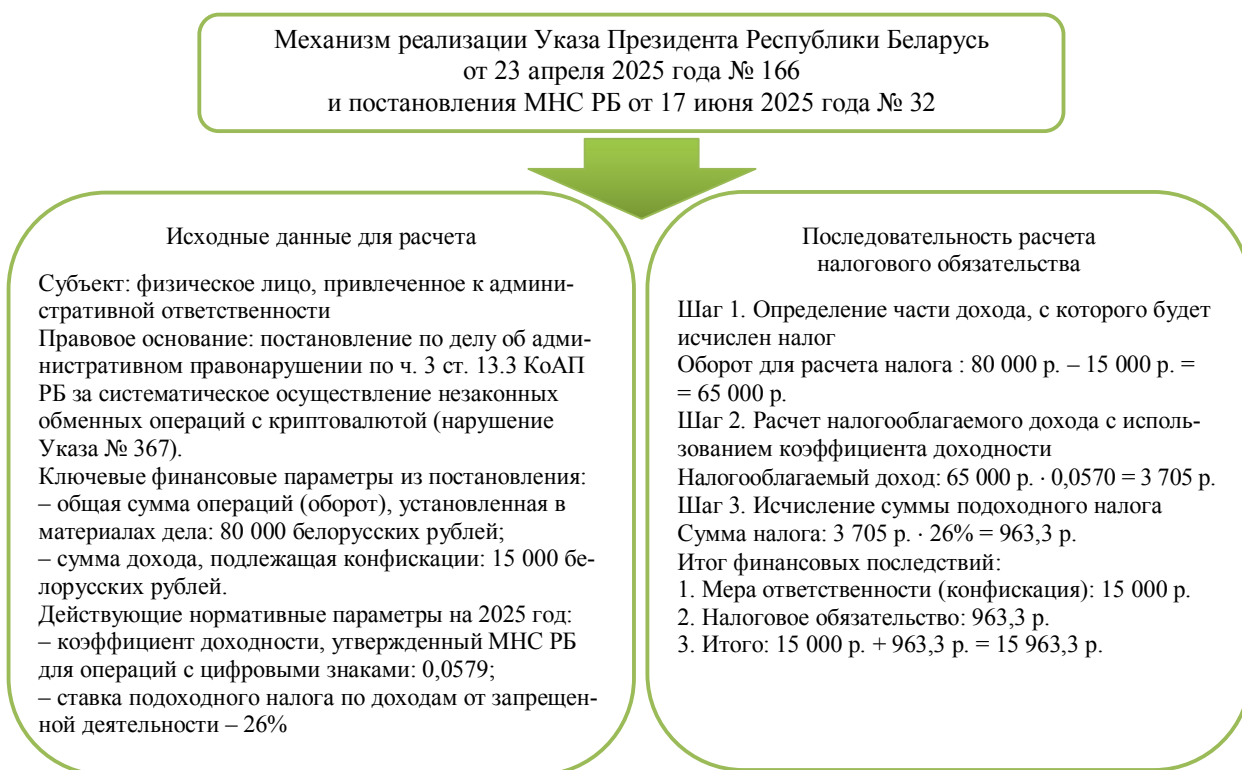


Рисунок 2 – Механизм налогообложения доходов от незаконных операций с цифровыми знаками (токенами) для физических лиц в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка.

Не менее важная проблема налогообложения доходов по операциям с цифровыми знаками (токенами) связана с оценкой доходов, полученных в виде токенов. В целях решения практической проблемы оценки доходов, полученных в натуральной форме (в виде цифровых знаков), и обеспечения единообразия налогового учета было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2025 года № 280 «Об определении курсов цифровых знаков (токенов)» [3]. Данный акт учредил централизованную государственную систему курсообразования, представленную нами на рисунке 3.

Функциональное назначение и фискальное значение данной модели государственной системы определения курсов токенов заключается в следующем:

1. *Унификация оценки:* ликвидируется субъективизм в определении рыночной стоимости токенов.
2. *Легализация учета:* предоставляет налогоплательщикам и налоговым органам официальный и единый для всех инструмент для конвертации стоимости токенов в белорусские рубли при расчете налоговой базы.
3. *Создание прецедента признания:* фактическое признание через механизм расчета курсов таких активов, как USDT и USDS (с приравниванием 1:1 к доллару США), является косвенным шагом к их легитимации в национальном финансовом пространстве.

Несмотря на новаторский характер, система обладает рядом принципиальных ограничений, сужающих ее практическую полезность:

1. Ретроспективный характер («месячный временной интервал»). Курсы публикуются с задержкой (на 15-е число месяца, следующего за отчетным). Это ограничивает сферу применения исключительно ретроспективным налоговым учетом.

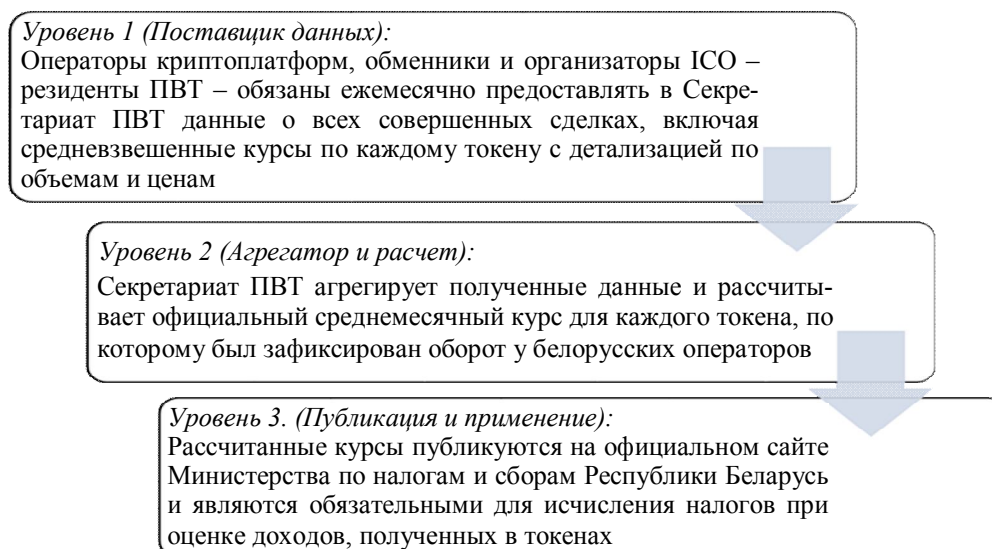


Рисунок 3 – Организационная схема формирования государственного курса цифровых знаков (токенов) в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка.

2. Зависимость от внутреннего оборота и внешних источников. Для токенов, не торгуемых на площадках резидентов ПВТ, система отсылает к данным иностранных коммерческих агрегаторов CoinMarketCap и CoinGecko (пункт 7 Положения, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2025 г. № 280) [3]. Это создает парадоксальную ситуацию, при которой государственный механизм оценки становится зависимым от методологий неподконтрольных иностранных частных компаний, что ставит под сомнение его суверенность и стабильность.

3. Отсутствие дифференциации. Система устанавливает единый курс для всех целей, не различая нужды налогового учета, бухгалтерской оценки или взыскания по судебным решениям.

Таким образом, система определения курсов, введенная постановлением № 280, выполняет ключевую учетно-фискальную функцию, формализуя оценку цифровых знаков для целей налогообложения. Вместе с тем ретроспективный характер и частичная зависимость от внешних источников данных указывает на приоритет задач фискального контроля и администрирования над целями стимулирования ликвидного внутреннего рынка. В итоге потенциал системы для перевода операций в легальное поле является не самостоятельным, а опосредованным. Он определяется динамикой развития внутреннего рынка операторов ПВТ, перспективы роста которого в настоящее время характеризуются высокой степенью неопределенности.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы относительно фискальных подходов к налогообложению цифровых знаков в Республике Беларусь:

1. Критерием легальности операции служит не ее экономическое содержание, а соблюдение административно-институциональной процедуры. Легальный оборот законодательно ограничен использованием инфраструктуры резидентов ПВТ.

2. Государственная политика построена на приоритете формирования замкнутой регулируемой среды. В легальном сегменте налогообложение доходов осуществляется по общим правилам, а фискальный контроль переложено на операторов ПВТ как агентов государства. В отношении нелегальных операций налогообложение по Указу № 166 выполняет гарантийную фискальную функцию. Даже после конфискации реального дохода оно обеспечивает поступление в бюджет платежа, исчисленного от остаточной расчетной базы по повышенной ставке подоходного налога. Налогообложение дополняет меры административной ответственности, формируя окончательную финансовую оценку правонарушения и изымая налог с той части оборота, которая не была конфискована.

3. Признавая цифровые знаки имущественным правом, специальные нормы Декрета № 8 (пункт 12) прямо запрещают их использование для расчетов в предпринимательской деятельности.

Это ограничивает их роль в хозяйственном обороте, сводя ее преимущественно к инвестиционно-му или спекулятивному активу в регулируемом сегменте.

Таким образом, фискальная политика Республики Беларусь в отношении цифровых знаков реализует модель жесткого централизованного контроля. Ее основу составляет монополизация легального оборота через инфраструктуру ПВТ, что обеспечивает его полную фискальную прозрачность и управляемость. Налогообложение нелегальных операций выполняет подчиненную роль, дополняя приоритетные меры административно-правового принуждения. В результате формируется целостный режим, который посредством комплексного финансового изъятия сводит экономическую целесообразность незаконной деятельности к минимуму.

Список использованной литературы

1. **О налогообложении** доходов, полученных от осуществления операций с цифровыми знаками (токенами) : Указ Президента Респ. Беларусь от 21 апр. 2025 г. № 166 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

2. **Об установлении** коэффициента доходности от операций с цифровыми знаками (токенами) : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 17 июня 2025 г. № 32 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

3. **Об определении** курсов цифровых знаков (токенов) : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 21 мая 2025 г. № 280 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

4. **О Государственной** программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февр. 2021 г. № 66 : в ред. от 18 дек. 2024 г. № 967 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

5. **Национальная** стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года : протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 4 февр. 2020 г. № 3 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

6. **О развитии** цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. от 18 марта 2021 г. № 1 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

7. **Национальный** стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)» : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь от 6 марта 2018 г. № 16 : в ред. от 28 дек. 2022 г. № 64 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

8. **Об обращении** цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 сент. 2024 г. № 367 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

9. **Налоговый** кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : 19 дек. 2002 г. № 166-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 127-3 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

10. **Кодекс** Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : в ред. от 22 апр. 2024 г. // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 05.01.2026).

Дата поступления: 12.01.2026.

Дата принятия: 12.02.2026.